

ТУННЕЛИРОВАНИЕ ИЗ ЛОКАЛИЗОВАННЫХ ПОВЕРХНОСТНЫХ СОСТОЯНИЙ ПОЛУПРОВОДНИКА ПРИ НАЛИЧИИ КУЛОНОВСКИХ КОРРЕЛЯЦИЙ

Н.С.Маслова

Рассмотрена нестационарная задача о туннелировании из локализованных в области острия СТМ поверхностных состояний полупроводника с учетом кулоновского отталкивания электронов в этих состояниях. Получена временная зависимость среднего значения туннельного тока на больших временах и оценены его относительные флуктуации. Исследованы условия экспериментального наблюдения данной зависимости и возможность туннельной спектроскопии поверхностных состояний в режиме постоянного тока.

При исследовании поверхности полупроводников (п/п) методом сканирующей туннельной микроскопии и спектроскопии локализованные поверхностные состояния существенно влияют на получаемое в эксперименте изображение¹⁻³. Подобные состояния могут быть обусловлены локализованными на поверхности "болтающимися" связями, адсорбированными атомами и молекулами, а также различными структурными дефектами. В настоящей работе показано, что при туннельной спектроскопии поверхности п/п надо также учитывать нестационарные эффекты, связанные с опустошением поверхностных состояний, локализованных в области острия СТМ, и их заполнением за счет различных процессов рассеяния, поверхностной диффузии и т. д., особенно, если энергия этих состояний лежит в запрещенной зоне п/п.

Рассмотрим ситуацию, когда ϵ_j – энергия поверхностного состояния, локализованного в области j -го узла, лежит в середине запрещенной зоны. Если ширина запрещенной зоны $E_c - E_v \sim \text{эВ}$ (это справедливо для Si и многих других п/п), то можно считать, что $E_c - E_v \gg T$, $T \gg \Gamma_t$, $|E_{c(v)} - \epsilon_j| \gg T \gg \Gamma_t$, где T – температура, а Γ_t – уширение уровня ϵ_j , обусловленное туннелированием между образцом и острием. При токе ~ 1 нА, $\Gamma_t^{-1} \sim 10^{-10}$ с, $T \sim 25 \cdot 10^{-3}$ эВ. Характерные времена релаксации электронной плотности, связанные с неупругими переходами в валентную зону и зону проводимости, для таких поверхностных состояний велики: $\gamma^{-1} \sim 10^{-2} - 10^{-4}$ с⁶. Основным механизмом заполнения таких состояний, локализованных в области острия СТМ, являются электронные переходы между соседними узлами, т. е. квантовая поверхностная диффузия. При этом оказывается существенным U – кулоновское отталкивание электронов с противоположными спинами, локализованных на одном узле^{4,5,1)}.

Будем считать, что $\epsilon_j < E_F$, $V_s < 0$ – напряжение на образце отрицательно²⁾.

Для описания такой системы воспользуемся гамильтонианом

$$\hat{H} = \sum_{k, \sigma} \epsilon_k b_{k\sigma}^+ b_{k\sigma} + \sum_{j, \sigma} \epsilon_j a_{j\sigma}^+ a_{j\sigma} + U \sum_j n_{j\sigma} n_{j-\sigma} + \sum_{jj'} t_{jj'} a_{j'\sigma}^+ a_{j\sigma} + \sum_{j, k, \sigma} \delta_{ij} V_{kj} (a_{j\sigma}^+ b_{k\sigma} + b_{k\sigma}^+ a_{j\sigma}), \quad (1)$$

$b_{k\sigma}^+$, $a_{j\sigma}^+$ – операторы рождения электрона в состоянии (k, σ) и (j, σ) в образце

1) Аналогично приближению, используемому для микроскопического гамильтониана в модели Андерсона и модели Хаббарда, для сильно локализованных поверхностных состояний можно пренебречь дальнедействующими взаимодействиями W_{ij} по сравнению с U – кулоновским отталкиванием электронов с противоположными спинами, локализованных на одном узле, т. к. $U \gg W_{ij}$, $U \sim e^2/a_i$, $W_{ij} \sim e^2/\epsilon R_{ij}$, где a_i – радиус волновой функции локализованного состояния, а R_{ij} – расстояние между узлами.

2) При $\epsilon_j > E_F$, $V_s > 0$ полученные результаты будут справедливы для дырок.

соответственно, $\epsilon_{k\sigma}$, $\epsilon_{j\sigma}$ – энергии электронов в этих состояниях, U – энергия кулоновского отталкивания, $t_{jj'}$ – амплитуда перехода между узлами j и j' , которая отличается от 0 только для ближайших узлов, V_{kj} – матричный элемент туннельного перехода между состояниями (j, σ) и (k, σ) . Считается, что острие расположено над i -ым узлом, $V_{ki}=0$, при $i \neq j$. Для вычисления туннельного тока воспользуемся системой кинетических уравнений для $\langle n_{j\sigma} \rangle$ и $\langle n_{j\sigma} n_{j-\sigma} \rangle$:

$$\begin{aligned} \frac{\partial}{\partial t} \langle n_{j\sigma} \rangle = & \delta_{ij} \sum_k V_{kj}^2 [f_{k\sigma} \langle (1 - n_{j\sigma})(1 - n_{j-\sigma}) \rangle - (1 - f_{k\sigma}) \langle n_{j\sigma} \times \\ & \times (1 - n_{j-\sigma}) \rangle] \delta(\epsilon_j - \epsilon_{k\sigma}) + \sum_{\langle jj' \rangle} \int d\epsilon_j v_j(\epsilon_j) v_{j'}(\epsilon_j) |t_{jj'}|^2 \times \\ & \times [\langle n_{j'\sigma} (1 - n_{j'-\sigma}) (1 - n_{j\sigma}) (1 - n_{j-\sigma}) \rangle - \langle n_{j\sigma} (1 - n_{j-\sigma}) \times \\ & \times (1 - n_{j'\sigma}) (1 - n_{j'-\sigma}) \rangle] + \delta_{ij} \sum_k V_{kj}^2 [f_{k\sigma} \langle (1 - n_{j\sigma}) n_{j-\sigma} \rangle - (1 - \\ & - f_{k\sigma}) \langle n_{j\sigma} n_{j-\sigma} \rangle] \delta(\epsilon_j + U - \epsilon_{k\sigma}) + \sum_{\langle jj' \rangle} \int d\epsilon_j v_j(\epsilon_j + U) \times \\ & \times v_{j'}(\epsilon_j + U) |t_{jj'}|^2 [\langle n_{j'\sigma} n_{j'-\sigma} (1 - n_{j\sigma}) n_{j-\sigma} \rangle - \langle n_{j\sigma} n_{j-\sigma} \times \\ & \times (1 - n_{j'\sigma}) n_{j'-\sigma} \rangle] = W_{j\sigma}(\epsilon_j) + W_{j\sigma}(\epsilon_j + U) \end{aligned} \quad (2)$$

$$\frac{\partial \langle n_{j\sigma} n_{j-\sigma} \rangle}{\partial t} = \sum_{\sigma} W_{j\sigma}(\epsilon_j + U), \quad (2a)$$

где $f_{k\sigma}$ – фермиевская функция распределения электронов в острие, $v_j(\epsilon_j)$ и $v_{j'}(\epsilon_j)$ – плотности электронных состояний на узлах j и j' . Поскольку $U \gg T$, $|eV_s|$; $f_{k\sigma}(\epsilon_j + U) = f_t(\epsilon_j + U) = 0$. Кроме того, запрещено двукратное заполнение одного узла, т. е.

$$\langle n_{j\sigma} n_{j-\sigma} \rangle = 0.$$

Из уравнения (2a) вытекают дополнительные ограничения на средние значения произведений чисел заполнения соседних узлов, с учетом которых, после суммирования по σ , из (2) следует уравнение для

$$\begin{aligned} \langle n_j \rangle = & \langle n_{j\sigma} \rangle + \langle n_{j-\sigma} \rangle \\ \frac{\partial}{\partial t} \langle n_j \rangle = & - \delta_{ij} \Gamma_t (f_t(\epsilon_i) + 1) (\langle n_j \rangle - n_0) + \Gamma_s \sum_{\langle jj' \rangle} \langle n_{j'} \rangle - \langle n_j \rangle, \end{aligned} \quad (3)$$

где $\Gamma_t = V_{ki}^2 v_t(\epsilon_i)$, $v_t(\epsilon_i)$ – плотность электронных состояний в острие,

$$n_0 = \frac{2f_t(\epsilon_i)}{f_t(\epsilon_i) + 1}; \quad \Gamma_s = |t_{jj'}|^2 \frac{\Omega_{ph}}{(\epsilon_j - \epsilon_{j'})^2 + \Omega_{ph}^2}$$

Γ_s^{-1} – характерное время межузельных переходов, Ω_{ph} – однородное уширение энергетических уровней, вызванное внутриузельным взаимодействием с фононами, "фазовым шумом" ⁷. Начальные условия однородны: $n_j(0) = n_1$. При этом туннельный ток определяется выражением:

$$\langle I(t) \rangle = -e \sum_{k,\sigma} \dot{n}_{k\sigma} = e \Gamma_t (f_t(\epsilon_i) + 1) (\langle n_i(t) \rangle - n_0). \quad (4)$$

Стационарное решение уравнения (3), $\langle n_i \rangle = n_0$, $\langle I_{st} \rangle = 0$.

Для определения временной зависимости $\langle I(t) \rangle$ перейдем к непрерывному пределу уравнения (3) для электронной плотности $n(r, t)$, который представляет собой двумерное уравнение диффузии при наличии стока единичного радиуса, откуда с помощью преобразования Лапласа можно найти $n(r, t)$. С учетом явного вида $n(r, t)$ при $\Gamma_s t \gg 1$ для $\langle I(t) \rangle$ справедливо выражение:

$$\langle I(t) \rangle \sim \frac{4\Gamma_s e(n_1 - n_0)}{\ln(4\Gamma_s t) + \mu(B)} \quad (5)$$

где

$$B = \Gamma_t (f_t(\epsilon_i) + 1) \Gamma_s^{-1}, \quad \text{а } \mu(B) \sim 1 \quad \text{при } B \gg 1$$

$$\mu(B) \sim 2I_0 (\sqrt{B})(I_1 (\sqrt{B}) \sqrt{B})^{-1}, \quad \text{при } B \sim 1, \quad \mu(B) = 4B^{-1}$$

$$\text{при } B \ll 1.$$

Надо отметить, что на самом деле $I(t)$ – пуассоновский случайный процесс. Для туннельного микроконтакта экспериментально измеряется случайная величина $\overline{I(t)^\tau} = \int_t^{t+\tau} dt' I(t')$ где τ – время измерения. Из (5) следует, что при $\tau \ll t$, $\overline{I(t)^\tau} = \langle I(t) \rangle + o(\tau/t)$. Для относительных флуктуаций тока справедливо выражение

$$\frac{\langle (\overline{I^\tau(t)} - \langle \overline{I^\tau(t)} \rangle)^2 \rangle}{\langle \overline{I^\tau(t)} \rangle^2} = \frac{e}{\tau \langle \overline{I^\tau(t)} \rangle} \quad (6)$$

Поэтому при $e \langle I(t) \rangle^{-1} \ll \tau \ll t$ относительные флуктуации малы и измеряемое значение тока $\overline{I^\tau(t)}$ в указанном смысле близко к $\langle I(t) \rangle$.

В зависимости от концентрации и расположения адатомов в эксперименте может реализоваться как случай $B \gg 1$, так и $B \ll 1$. Обычно время измерения тока $\tau \gtrsim 10^{-6}$ с, так что при $B \gtrsim 1$ на временах от 10^{-4} – 10^{-5} с до нескольких секунд возможно экспериментальное наблюдение зависимости (5) и оценка Γ_s . На больших временах могут быть существенны относительные флуктуации тока. При быстрой релаксации, $B \ll 1$, для $t \ll \Gamma_s^{-1} \exp\left[\frac{4}{B}\right]$ среднее значение туннельного тока практически постоянно: $\langle I(t) \rangle \sim \langle I(0) \rangle$ вплоть до времен порядка нескольких секунд. В отличие от случая $B \gtrsim 1$, при $B \ll 1$ возможна туннельная спектроскопия поверхностных состояний в режиме постоянного тока, хотя стационарное значение тока равно нулю.

Можно наряду с поверхностной диффузией рассмотреть и релаксацию, связанную с переходами в объемные зоны, имеющую характерное время γ^{-1} , $\gamma \ll \Gamma_s, \Gamma_t$. При $t \lesssim \gamma^{-1}$, зависимость $\langle I(t) \rangle$ практически не изменится. Если γ отлична от нуля, то $\langle I_{st} \rangle / \langle I(0) \rangle = \gamma / (\Gamma_t (f_t(\epsilon_i) + 1) + \gamma)$. Но при указанных выше значениях γ и Γ_t , $\langle I_{st} \rangle / \langle I(0) \rangle \sim 10^{-6}$, т. е. стационарное значение тока пренебрежимо мало.

Автор выражает глубокую благодарность Л.В.Келдышу и В.И.Панову за постоянное внимание к данной работе и И.М.Соколову за ценные замечания.

Литература

1. Strosio J.A. et al. Phys. Rev. Lett., 1987, **58**, 1668.
2. Neme R.J. et al. Surf. Sci., 1987, **181**, 346.
3. Маслова Н.С., Панов В.И. УФН, 1989, **157**, 185.
4. Глазман Л.И., Матвеев К.А. Письма в ЖЭТФ, 1988, **48**, 403.

5. Глазман Л.И., Райх М.Э. Письма в ЖЭТФ, 1988, 47, 378.
6. Koch R.H., Hamers R.J. Surf. Sci., 1987, 181, 333.
7. Каган Ю., Максимов Л.А. ЖЭТФ, 1983, 84, 792.

Московский государственный университет
им. М.В.Ломоносова

Поступила в редакцию
9 апреля 1990 г.